

© А. А. БУДКО, Д. А. ЖУРАВЛЕВ, 2005

УДК 614.2:93:92 ФИТИНГОФ

А. А. Будко, Д. А. Журавлев

И. Ф. ФИТИНГОФ — ОДИН ИЗ РЕФОРМАТОРОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО МЕДИЦИНСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИИ

Военно-медицинский музей Министерства обороны РФ, Санкт Петербург

В современной литературе, посвященной истории отечественной медицины, нет единого мнения относительно значения деятельности главы Медицинской коллегии барона Ивана Федоровича Фитингофа (Otto Herman von Vietinghof) (1720–1792). Это объясняется не только недостатком материалов по данной теме, но и тем обстоятельством, что наибольшее внимание исследователей привлекает последующий период, связанный с именем А. И. Васильева. Мы считаем важным обратиться к личности И. Ф. Фитингофа, чьи деятельные попытки реформирования системы медицинского образования оказались преданы забвению, несмотря на то что именно они во многом предопределили высокий уровень развития медицины в России в XIX веке.

И. Ф. Фитингоф возглавил Медицинскую коллегию в сентябре 1788 г. и в отличие от своих предшественников А. А. Ржевского и А. О. Закревского вступил на данный пост в новой должности — главного директора. С первых дней работы Фитингоф с усердием и педантичностью взялся за преобразование ключевой сферы государственного здравоохранения — системы медицинского образования. Его деятельность находилась в рус-

ле курса императрицы Екатерины II, стремившейся внести изменения в общую систему подготовки квалифицированных кадров в России. В своем "Наказе"¹ она уделяла особое внимание роли образования и предпринимала на практике деятельные усилия, направленные на расширение системы образовательных учреждений. В период правления Екатерины II (1762–1796) произошли существенные изменения в сфере подготовки медицинских кадров, из которых учреждение врачебных (медико-хирургических) училищ в 1786 г. стало наиболее заметным событием. Однако недостаточность данных мер и их незавершенность были очевидны не только для исполнителей монаршой воли, но и для самой императрицы².

Ко времени вступления на пост главы Медицинской колле-

¹Наказ Императрицы Екатерины II, данный Комиссии о составлении проекта нового Уложения. — СПб., 1907.

²Скорикено Г. Г. Императорская военно-медицинская академия // Столетие Военного министерства 1802–1902. — Т. IX. — Ч. I. — СПб., 1902. — С. 13.

гии И. Ф. Фитингофф имел большой опыт практической деятельности на административном посту, так как в течение многих лет, с 1752 по 1787 гг., являлся регионером (губернским советником) в Риге, где провел целый ряд серьезных мероприятий, направленных на улучшение экономической и социальной сферы данного региона³. Заняв пост главного директора, Фитингофф занялся прежде всего "устроением" работы коллегии и ее организационных аспектов. 18 июля 1789 г. И. Ф. Фитингофф распорядился приобрести дом Уваровой, находившийся на набережной Екатерининского канала, для размещения в нем Медицинской коллегии⁴. Следует подчеркнуть сам факт обновления работы центрального органа медицины в России, явившийся попыткой обосновать его положение, что свидетельствовало о серьезных намерениях главного директора провести широкие преобразования в данной области.

Первым шагом Ивана Федоровича на посту главного директора Медицинской коллегии стала работа над проектом доклада императрице о преобразовании системы медицинского образования. В докладе подчеркивалось, что в существовавшем виде система медицинского образования не может быть эффективной при решении поставленных перед ней государством задач, "потому что не в таком образе теперь существует учение, к тому же и не имеется при госпиталях для учащихся и учащихся, как равным образом в Кронштадтской и Московской хирургической школах, казенных квартирах, ибо бывает иногда больных в таком числе, что поместить негде, для того принужденно разселяны в наемных квартирах по разным местам...". Единственный выходом из создавшегося положения, по мнению И. Ф. Фитингоффа, должны были стать изменения сложившейся системы в сторону полного отделения врачебных школ от госпиталей, расширения круга учебной литературы и числа предметов, а также повышения не только качества обучения, но и его основной составляющей — уровня подготовки преподавателей⁵.

Вместе с тем И. Ф. Фитингофф выделил и основную, на его взгляд, причину создавшегося негативного положения в сфере медицинского образования. В своем докладе он акцентировал внимание Императрицы на сложном материальном положении преподавательского состава и учащихся, бытовые проблемы которых мешали им концентрироваться на учебе, снижая ее общую эффективность. Для улучшения имущественного положения учащихся создаваемой хирургической школы И. Ф. Фитингофф предлагал определить фиксированное годовое жалование указанной категории, составлявшее 80 руб. на каждого. Фитингофф осуществил также ряд мероприятий, направленных на поддержку врачей. 20 сентября 1789 г. был принят "Устав всем ведомствам Медицинской Государственной Коллегии Докторам, Лекарям и повивальным бабкам", в котором предпринималась попытка регламентировать отношения в области финансовых расчетов между больным и врачом⁶.

14 мая 1789 г. Екатерина II одобрила представленный ей ранее доклад Фитингоффа, подписав именной указ "Об учреждении Хирургической школы и об употреблении на содержание оной денег из сумм, принадлежащих Медицинской коллегии", в котором нашли отражение основные параметры будущего учебного заведения, предложенные Фитингоффом, а также взгляды самой императрицы по данному вопросу. Во вступительной части указа говорилось: "Приемля за благо представление ваше, изображенное в докладе 12 Апреля, Нам поданном, и отдавая справедливость ревностному старанию и попечению вашему о приведении в лучшее устройство порученной в дирекцию вашу Медицинской коллегии со всеми ее частями, сим повелеваю вам устроить хирургическую школу в особливом здании на Аптекарском острове, с прибавлением по надобности некоторого числа учителей и с таким распоряжением, какое в докладе вашем изяснено, употребя на учреждение сея школы и ея содержание потребные деньги из сумм Медицинской коллегии, приписанных"⁷.

После высочайшего одобрения проекта доклада главный директор Медицинской коллегии незамедлительно приступил к работе по подготовке преобразований сферы медицинского образования, привлекая для этого тех, кто профессионально был вовлечен в эту деятельность, и вместе с тем сам активно знако-

³Зутис Я. Остзейский вопрос в XVIII веке. — Рига, 1946. — С. 224, 534.

⁴Будко А. А., Журавлев Д. А. И. Ф. Фитингофф — реформатор медицинского образования Санкт-Петербурга XVIII—XIX веков. // Вестн. Рос. Военно-медицинской академии. — 2003. — № 1 (9). — С. 30.

⁵Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. — СПб., 1830. — С. 79.

⁶Там же. — С. 27—28.

⁷Там же. — С. 27.

⁸Там же. — С. 28.

мился с ней изнутри. На должность директора будущего учебного заведения был выдвинут М. Х. Пеккан. Для преподавания в нем на первый год обучения были также назначены авторитетные представители медицинской науки. Проф. И. Х. Рингеборг должен был преподавать методологию, учебную врачебную историю и "материю медики", профессор Уден — физику, проф. М. М. Тереховский — натуральную историю, проф. Н. К. Карпинский — анатомию и физиологию, доктор Дауль — латинский язык, штаб-лекарь Риль — антропологию⁹.

При подготовке соответствующих проектов учитывался опыт западноевропейских государств, имевших давние традиции медицинского образования. И. Ф. Фитингофф поддерживал новаторскую идею о перестройке системы медицинского образования по современным западным образцам, в соответствии с которыми учебное заведение должно располагаться собственными учебной и клинической базой. Таким образом, реализация проекта, предложенного И. Ф. Фитингоффом, могла привести к созданию первого в России современного "учебного центра" с системой университетского образования европейского уровня.

После проведенной подготовительной работы 29 мая 1792 г. И. Ф. Фитингофф представил Екатерине II подробный доклад о создании высшего врачебного училища и проект его устава. Все предложенные на рассмотрение документы были пронизаны духом уважения к будущим медикам, что проявлялось в смягчении дисциплинарных санкций в отношении учеников (отмена телесных наказаний), учебных нагрузок и т. п. Основная направленность будущих преобразований состояла в том, чтобы дать учащимся фундаментальное образование, сделать учебный процесс более творческим. В частности, в проекте устава отмечалось: "Одно слушание лекций не может сделать ученика знающим. Следует еще много читать. Надлежит заботиться о том, чтобы юноша читал возможно больше и размышлял. Воспитанника следут научить пользоваться книгами"¹⁰.

Перечень предлагаемых к преподаванию в новом учебном заведении предметов являлся не только обширным, но и чрезвычайно содержательным и разнообразным: методология, история медицины и материя медики; естественная история и химия; естественная история и ботаника; анатомия и физиология; семиотика, патология и общая терапия; клиника, диетика и рецептура; хирургия; повивальное искусство, разрядная наука и врачебное благочиние¹¹.

Для поднятия статуса отечественной науки, а также увеличения числа квалифицированных специалистов, в том числе преподавательского состава, при непосредственном участии Фитингоффа был подготовлен указ "О предоставлении Московскому университету права давать Докторскую степень обучающимся в оном в врачебной науке", который был высочайше одобрен Екатериной II 29 сентября 1791 г.¹²

Сформировать новое учебное заведение на базе уже существовавшего при Сухопутном госпитале планировалось на Аптекарском острове, что позволяло начать создание крупного образовательного центра, где возможно было получать не только фундаментальные знания, но и навыки практической деятельности. Здесь располагались Ботанический сад, а также завод медико-хирургических инструментов, накопившие к тому времени богатый опыт работы¹³. Кроме того, положенный в основу принцип устройства здания будущего учебного заведения должен был символизировать единство учащегося с преподавателем. В докладе И. Ф. Фитингоффа в мае 1789 г. отмечалось: "...устроить хирургическую школу в особливом здании на Аптекарском острове в таком расположении, чтоб не только учеников, но и учителей не удаляя от них поместить в оном"¹⁴.

Замыслы Фитингоффа стали реализовываться на практике еще при его жизни — началось строительство зданий для будущего врачебного училища на Аптекарском острове, был назначен директор предполагаемого училища, намечены профессора и даже отобраны ученики из всех врачебных училищ — Петербургского, Московского и Кронштадтского. Однако серьезная болезнь Ивана Федоровича и последовавшая вслед за ней смерть не позволили ему воплотить свой замысел на практике.

⁹Долинин В. А. Яков Васильевич Виллие. — Л., 1978. — С. 6.

¹⁰История Императорской Военно-медицинской академии за 100 лет. — СПб., 1898. — С. 23.

¹¹Будко А. А., Шабунин А. В. История медицины Санкт-Петербурга. — СПб., 2002. — С. 112.

¹²Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. — СПб., 1830. — С. 113—114.

¹³Ганичев Л. С. На Аптекарском острове. — Л., 1967. — С. 33.

¹⁴Полное собрание законов Российской империи. Т. XXIII. — СПб., 1830. — С. 27—28.

Создание высшего врачебного училища диктовалось не только заинтересованностью Фитингофа в учебном заведении нового типа, но и практическими соображениями — обеспечение воинских частей, расположенных в Санкт-Петербурге.

Кроме того, военные госпитали находились на правом берегу Невы, в то время как большая часть расквартированных в Санкт-Петербурге гвардейских частей размещались на левом, что в условиях сложностей, возникавших при переправе через основную водную магистраль города, создавало ощущимые трудности при доставке больных в лечебные учреждения.

Изученные нами материалы свидетельствуют, что Фитингоф был хорошо знаком с обстановкой в госпиталях. При этом он изучал и знал малозаметные с первого взгляда детали жизни и быта больных¹⁵. В результате, верно оценивсложившуюся в городе ситуацию, Иван Федорович предложил вполне разумный и обоснованный шаг — перевод врачебного училища на Аптекарский остров и создание на основе уже существующих учебных заведений нового, что частично решало возникшую проблему в сфере оказания медицинской помощи в городе. Так, Сухопутный госпиталь должен был, согласно его проекту, оставаться исключительно гарнизонным. Однако при жизни самого Фитингофа эту талантливую и чрезвычайно необходимую идею осуществить на практике не удалось, хотя время подтвердило ее позитивную направленность. Идея Фитингофа была реализована, однако с опозданием в более чем 40 лет, когда в 1840 г. был открыт Николаевский (Первый военно-сухопутный Санкт-Петербургский) госпиталь¹⁶. Проект Фитингофа предполагал создание крупного научно-производственного центра на Аптекарском острове, основная цель которого состояла в том, чтобы осуществлять базовую теоретическую и практическую подготовку высококвалифицированных кадров отечественных врачей. Для этих целей создавались и соответствующая инфраструктура, включавшая Ботанический сад и Петербургскую инструментальную фабрику, что обеспечивало учебный процесс необходимой материально-технической и теоретической базой. Вместе с тем возвращение к данному проекту через 50 лет лишь в отдельных моментах повторяло основные идеи Фитингофа, так как единой реализации всего комплекса намеченных преобразований осуществить не удалось. Несмотря на произошедшее в середине XIX века расширение ИМХА за счет присоединения Сухопутного и Адмиралтейского госпиталей, территориальной

связи с такими научно-практическими учреждениями, как Ботанический сад, Петербургская инструментальная фабрика, не существовало. В результате был найден не лучший вариант развития медицинского образования в Санкт-Петербурге, так как академия лишилась "научно-производственной" (инструментальной и фармакологической) базы, в то время как при реализации предложенного И. Ф. Фитингофом проекта могла бы обладать мощным комплексом, включавшим в себя фармацевтическую фабрику и завод медицинских инструментов и аппаратуры.

Таким образом, основной целью намеченных И. Ф. Фитингофом преобразований являлась подготовка специалистов с высокими теоретическими и практическими навыками. Ориентированность на отечественные кадры не только являлась перспективной и актуальной для конкретного периода, но и закладывала традиции современного отечественного медицинского образования. Вместе с тем радикальность предполагаемой реформы не нашла поддержки со стороны чиновников Медицинской коллегии, что, вероятно, объяснялось опасением с их стороны в случае проведенных преобразований лишиться своего влияния и, возможно, занимаемых постов. Достаточно взглянуть на состав Медицинской коллегии для того, чтобы понять, какие цели ставили перед собой противники Фитингофа и насколько весомым авторитетом они обладали. В период пребывания Ивана Федоровича на посту главного директора членами коллегии являлись: доктор медицины и генерал-штаб-доктор Г. Ф. Аш, старший доктор Санкт-Петербургского сухопутного госпиталя, доктор артиллерийских и инженерных корпусов С. Д. Горголи, штаб-лекарь Измайловского полка Л. Е. Вернек, оператор Санкт-Петербургского адмиралтейского госпиталя Г. Д. Гамен, ученый секретарь доктор Я. Рейнегес¹⁷. В результате после смерти И. Ф. Фитингофа, последовавшей в 1792 г., его начинание не было развито. Однако многие организационные решения талантливого руководителя были воспроизведены в последующей реформе врачебных училищ и при их переименовании в Медико-хирургическую академию¹⁸.

На основании приведенных данных можно констатировать, что вклад И. Ф. Фитингофа в развитие медицинского образования, отечественной медицины был ценным, но не получил должной оценки.

Поступила 31.03.04

¹⁵Там же. — С. 256.

¹⁶Жданов В. П. История 442 Окружного военного клинического госпиталя им. З. П. Соловьева — Первого военно-сухопутного госпиталя России (к 160-летию со дня основания). — СПб., 1995. — С. 10–11.

¹⁷Мирский М. Б. Медицина России XVI–XIX веков. — М., 1996. — С. 138.

¹⁸Будко А. А., Сливанов Е. Ф., Чиж И. М., Шабунин А. В. История военной медицины России. XVIII века. Т. 2. — СПб., 2002. — С. 61.